

ГАЛИНА Вишневская. Возвращение». Премьера фильма под таким названием режиссера Григория Амнуэля прошла на минувшей неделе в конференц-зале Центрального Дома художника. На мой дилетантский взгляд, называя свое произведение, автор явно поскромничал. «Возвращение в зону» или «Норма обличает» — что-нибудь подобное было бы в самый раз. Похоже, для Г. Амнуэля вовсе не так важно, что за явление искусства мы потеряли с отъездом Галины Вишневской да так и не приобрели, несмотря ни на какие возвращения: век оперной певицы достаточно долг, но, увы, не бесконечен... А вот высказывания Галины Павловны — политического деятеля, типа: «Слава Богу, что ушел Горбачев», — для него сущая находка. Изобретя в самом начале емкий, а главное, свежий образ сплошной зоны, будь то место в Шереметьево-2, куда не пустили его съемочную группу, или ГАБТ, или вообще вся страна, режиссер превратил свой фильм в прокрустово ложе.

Вот Галина Павловна переступает порог Большого, который пару лет назад решила никогда не переступать, — звучит трагическая музыка сцены дуэли из «Евгения Онегина». Вот ей возвращают отнятое некогда удостоверение — звучит красавец-полонез из той же оперы. А вот Г. П. Вишневская разрушает к чертовой матери всю концепцию: оказывается, то свое удостоверение она нико-

Моск. киношники. - 1992. - 7 июля.
Режиссер, будьте проще,
возможно, тогда и зритель к вам потянется...

гда не сдавала. Вся торжественная сцена обернулась неловкой шуткой, и впору было вместо полонеза музыкальным фоном пустить — ну, скажем, куплеты мосье Трике.

Или — другой момент, Великолепная друидесса Норма поет свою знаменитую «Каста дива». А разыгравшееся воображение Г. Амнуэля подсказывает ему дополнить пение Галины Вишневской хроникой с полным набором: тут и лучший друг всех физкультурников и оперных певцов, и идущие по Праге танки, и даже марширующие в проходах ГАБТа на каком-то торжестве несчастные пионеры — несчастные, естественно, лишь в этом странном контексте. И уже не удивило то, что указ о лишении Вишневской и Ростроповича советского гражданства был прочитан за кадром редким по противности голосом. А вот то, что сама Галина Павловна прощает всех своих бывших обидчиков с выражением лица и интонациями, далекими от благозвучности, помогая себе перстом указующим, да еще под торжествующий марш из «Аиды», — просто грустно. «Религия учит прощать», — говорит она в фильме чуть позднее. Прощать — да, но не так...

После фильма Григория Амнуэля был показан более ранний фильм американских авторов о приезде в 1990 году тогда еще, естественно, в СССР Мстислава Ростроповича с оркестром. Операторская работа была слабовата, не в пример Борису Шестакову. Концепции не прослеживалось никакой. Равно как и идеологии. Хотя вроде бы было и о Солженицыне, и о Сахарове. Видимо, автор фильма, простой американский режиссер, пошел на поводу у музыки. Что, в общем-то, естественно. И фильм — получился. И смотрелся не просто с удовольствием, но — с наслаждением. А какое еще чувство можно испытывать от ТАКОГО исполнения Восьмой симфонии Шостаковича и Шестой Чайковского?

Пройдет время. И, я надеюсь, все встанет на свои места. Вишневская запомнится Виолеттой, Аидой, Татьяной. Ростропович — тем, что он прекрасный виолончелист и дирижер. Макарова — своими достижениями на балетных сценах. Лимонов — «Эдичкой». Распутин — «Прощанием с Матерой». И — да будет так!

Юлия РАХАЕВА.